

Сентиментальный молодой господин?

Бледные губы Линь Шиюя слегка изогнулись. У этого мексиканца сложилось такое хорошее впечатление о Фу Цинлуне. Он действительно нравился и женщинам, и мужчинам.

"Ах, вот как? Водитель, откуда вы знаете, что молодой хозяин замка Гудин сентиментален?"

Водитель улыбнулся. "Леди, вы не знаете, что до этой свадьбы бесчисленное множество дам из богатых и престижных семей хотели выйти замуж за молодого господина, но ему было на них наплевать". Номерной знак "18" означает 18 лет любви молодого господина к единственному человеку в его жизни".

"Не каждому посчастливится иметь эти 18 лет для ожидания и любви. По моему мнению, если женщина встретит такого мужчину, она должна выйти за него замуж. В жизни так много вещей, которые не идут по нашему пути, но пока мы можем быть с тем, кого любим, нет ничего, что мы не можем преодолеть... Леди, вы согласны?"

Водитель посмотрел на Линь Шиюй через зеркало заднего вида.

Линь Шиюй медленно кивнула. "В этом есть смысл".

Водитель замер. Почему эта женщина показалась ему такой знакомой? Казалось, что он уже где-то видел ее раньше.

"Водитель, пожалуйста, остановите машину".

Водитель быстро остановил машину на обочине. Линь Шиюй открыл дверь и вышел из машины. Сегодня в Мексике по обеим сторонам дороги были разбросаны красивые живые цветы, а на земле лежал длинный красный ковер.

Она ступила на ковер и стала поглаживать свежие лепестки цветов.

В этот момент на красный ковер упал хрустальный аксессуар. Крышка красного яблока мгновенно открылась. Внутри яблока находились две маленькие фарфоровые фигурки. Это были Фу Цинлун и она.

Эти две маленькие фарфоровые фигурки весело кружились. Играла мелодичная музыка, и раздался глубокий и магнетический мужской голос.

-- Моя дорогая жена, wo ai ni [1.Wo an ni означает "я люблю тебя" на мандаринском языке].

-- Моя дорогая жена, я люблю тебя.

-- Моя дорогая жена, Те amo...

Он использовал разные языки, чтобы выразить свою любовь к ней.

В молодости он получил всестороннее образование и знал много языков. Она сама не была уверена в том, что он говорил на разных языках. Он признавался ей в любви на мандаринском, английском, испанском, японском, корейском...

Он записал свои признания в любви в этом хрустальном аксессуаре, который должен был сопровождать ее до конца жизни.

Это было его самое искреннее и серьезное выражение любви.

Линь Шиюй постепенно наклонилась и взяла хрустальный аксессуар. Она крепко сжала в ладони красное яблоко, до боли в ладонях, и по ее лицу покатались крупные капли слез. Она обхватила себя руками и неудержимо зарыдала, как ребенок.

Почему?

Судьба снова и снова смеялась над ней.

Ей было так трудно достичь счастья.

Водитель в такси смотрел на сцену ее рыданий. Цок-цок. Почему эта женщина плачет? Его попытки утешить ее только что закончились ничем.

В этом мире так много мужчин. Не то чтобы ее парень был Молодым Мастером, и не было ничего страшного в том, чтобы разлюбить его. Она всегда могла найти другого мужчину.

В этот момент машина остановилась, и дверца ее открылась. Из машины вышла красивая и высокая фигура.

Кто это был?

Водитель посмотрел, и его рот был открыт так широко, что он мог бы проглотить целое яйцо. Боже мой. Это действительно был... молодой господин.

Почему молодой господин приехал сюда?

Водитель посмотрел на Фу Цинлуна и перевел взгляд на Линь Шиюй, которая рыдала на земле. Его мозг мгновенно переключился. Неудивительно, что эта женщина показалась ему такой знакомой, ведь она была будущей невестой молодого господина, будущей молодой госпожой замка Гудин!

Неужели ему приснилось? Этот мир был слишком нереальным.

...

Линь Шиюй все еще всхлипывала. Боль в ее сердце была непреодолимой, и она могла только плакать. В этот момент она услышала глубокий и харизматичный голос. "Ши'ши".

Ши'ши.

Дрожащие плечи Линь Шиюй мгновенно замерли, и она подняла голову.

Фу Цинлун держала за руку малышку Лемон и стояла перед ней.

И отец, и дочь были здесь.

"Мамочка, почему ты плачешь?"

Маленькая Лемон мгновенно бросилась вперед. Протягивая свои маленькие ручки, чтобы вытереть мамины слезы, она также пыталась выдуть мамины слезы.

Что же ей делать? Маленькой Лемон тоже захотелось плакать, когда она увидела, что мама

плачет.

Линь Шиюй быстро вытерла слезы, не желая пугать малышку Лемон. Ради дочери она должна была быть храброй.

Она встала.

В этот момент подошел Фу Цинлун. Он обнял ее за тонкую талию и поцеловал в холодный лоб, нахмутив брови. "Я думал... ты ушла".

Линь Шиюй улыбнулась сквозь слезы. "Я слышала, что ты сказал в кабинете. Я хотела уйти, но... на моей руке твое кольцо. Куда я могу пойти?"

С того момента, как кольцо было надето на ее палец, она сказала себе в сердце, что больше никогда не отпустит его руку.

Было больно держаться.

Но еще больнее было отпускать.

Услышав ее слова, Фу Цинлун быстро притянул ее в свои объятия. Ее нежное тело остыло от долгого пребывания на улице. Ему хотелось, чтобы она стала его плотью и костью, чтобы она почувствовала тепло его тела.

Он снова и снова целовал ее волосы. "Когда я ехал сюда, я не переставал думать о том, что случится со мной и малышкой Лемон, если ты действительно уйдешь. Ши'ши, мы не сможем жить без тебя!"

Ледяное и бледное лицо маленькой Ши'ши лежало близко к его сердцу. Ее руки свисали по бокам, и она молчала в его объятиях. Слезы текли по ее лицу, и она тихонько закрыла глаза.

"Ши'ши, я буду честен с тобой. Да, это правда, что процесс извлечения яйцеклетки не удался, и нам нужно было найти другое решение. Один из вариантов - родить тебе, другой - обратиться к суррогатной матери. Мы не можем больше медлить ради малышки Лемон. У меня нет другого выбора. Поверь мне, Ши'ши, у меня внутри тоже все болит".

Линь Шиюй протянула руку и мягко оттолкнула его. Она посмотрела на него сквозь слезы. "Я выбираю первый вариант".

"Что?"

"Фу Цинлун, давай заведем еще одного ребенка".

Глаза Фу Цинлуна мгновенно покраснели, и он сказал хриплым голосом: "Ты хорошо подумала об этом? Ты знаешь, что роды будут очень опасны для тебя. И ты, и ребенок рискуете жизнью".

"Я все тщательно обдумала. Я рожу сама и спасу маленького Лемона. Ты сам сказал, что мы не можем больше тянуть. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы защитить ребенка и себя, чтобы защитить нас. Даже если... даже если я не смогу этого сделать, Сиконг сможет взять волосы плода для анализа на четвертом месяце. Маленький Лемон..."

"Достаточно!" Фу Цинлун оборвал ее слова. Он с силой схватил ее за плечи и умоляюще заглянул ей в уши. "Шиюй, ты все время говоришь о Малышке Лемон. А как насчет меня? Тебе

не приходило в голову, что ты мне тоже нужна? Если с тобой что-то случится, что мне делать?... Шию, ты так жестока ко мне. Ты никогда не думала о моих чувствах!"

Фу Цинлун с силой встряхнул ее за плечи. Его глаза налились кровью и выражали безграничную боль и потрясение. Он любил и нуждался в ней. Он всегда был эгоистичным человеком, и ему нужны были и она, и Малышка Лемон.

Он хотел, чтобы она дала ему дом.

Он не мог жить без нее рядом с собой.

Линь Шиюй вытерла слезы и постепенно искривила губы. "Фу Цинлун, разве ты не слышала меня ясно, когда я была пьяна в тот раз? Я говорю тебе снова. Я люблю тебя, и я никогда не позволю тебе родить ребенка от другой женщины, даже если это будет означать риск для моей жизни".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2198118>